
УДК 783
ББК 85.318.9
X 30
Хватова С.И.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета, hvat4@mail.ru

Условия развития современного богослужебного пения *(Рецензирована)*

Аннотация:

Анализируются условия бытования духовных песнопений в храмах Республики Адыгея и Краснодарского края. Различия певческих стилей богослужебных песнопений Русской православной церкви обусловлены многими внешними факторами (место в иерархии храмов епархии, состояние прихода, его финансовое положение, специфические акустические условия) и внутренними (богословским и музыкальным образованием, вкусом регента, его технической оснащённостью, наличием руководящих указаний настоятеля и уставщика и пр.).

Ключевые слова:

Православная церковь, богослужебные песнопения, региональная специфика, дифференциация певческих стилей.

Khvatova S.I.

Candidate of Art Criticism, Associate Professor of Department of Music Theory and History and Technique of Musical Education, Institute of Arts, Adyghe State University, e-mail: hvat4@mail.ru

Conditions of development of modern divine service singing

Abstract:

Conditions of existing spiritual church chanting in temples of Adygheya Republic and Krasnodar territory are analyzed. Distinctions in singing styles of divine service church chanting of Russian Orthodox Church are caused by many external factors (a place in hierarchy of temples of eparchy, a condition of parish, its financial position and specific acoustic conditions) and internal (theological and music education, taste of the regent, his technical equipment, presence of guidelines of the dean and prior etc.).

Keywords:

Orthodox Church, divine service church chanting, regional specificity, differentiation of singing styles.

После появления ряда законодательных актов конца 80 – начала 90-х гг. о возвращении культовых сооружений церкви [1] стремительно росло число православных приходов, храмы наполнялись певчими. «Промыслом Божиим, после десятилетий гонений и притеснений мы переживаем период подлинной свободы.

Церковь растет и укрепляется как внешне, так и внутренне» [2]. Мгновенное – по историческим меркам – «заполнение православного певческого пространства» обусловлено благоприятными факторами, существовавшими до этого независимо друг от друга, а после 1988 года в значительной мере способствовавшие широкому распространению церковного пения в профессиональной музыкантской среде. Это повсеместное увеличение числа музыкальных учебных заведений, широчайшая популярность художественного образования в России в 60-80-е годы и, в частности, популярность хорового пения в школах, учреждениях культуры.

К концу 80-х годов появились первые признаки перепроизводства специалистов музыкального профиля и на фоне ухудшающегося социального положения работающих в сфере искусства весьма актуальной проблемой стала возможность дополнительной профессиональной самореализации. В церквях появились тысячи вакансий. В сочетании с появившейся потребностью в обретении духовной поддержки в момент тяжелого политико-социального кризиса 90-х (особенно у творческой интеллигенции) данные предпосылки и обусловили быстрое наполнение церковных хоров, что способствовало повсеместному восстановлению певческого дела.

В различных регионах России данный процесс имел свою специфику. Так, например, возрождение церковной жизни на Кубани и в Адыгее шло параллельно с реконструкцией казачьих традиций, восстановлением казачьих куреней. Центрами духовного окормления возрождающегося казачьего движения стали православные храмы. Появились «войсковые иереи», призванные для катехизации казаков, желающих восстановить свою историческую память. Территориальное единство (Адыгея географически расположена «внутри» Краснодарского края и ранее – до 1991 года – входила в его состав) и этническая общность казачества

предопределили некоторые особенности организации богослужений в храмах Майкопской, Адыгейской и Екатеринодарской епархий. Их прихожане отличаются многонациональным составом и поликонфессиональностью.

Многонациональность приходов отражает специфику региона, с одной стороны, и национальную терпимость православных – с другой. Чаще всего в одном населенном пункте отсутствуют какие-либо другие церкви. Сходную ситуацию можно наблюдать в соседних регионах. Так, например, в г. Ростове-на-Дону, при наличии нескольких армянских церквей и одной греческой, среди прихожан православных церквей армяне встречаются довольно часто. Особый случай – семья священнослужителей-цыган в Ростовской области (Осяки), в которой девять священников.

Большинство хоров также многонациональны (в 78 % – наличие певчих двух и более национальностей православного вероисповедания; это /по убывающей/: русские, украинцы, армяне (где нет армянских церквей), евреи, цыгане, греки, крещеные адыги (в основном, равнинные – бжедуги), корейцы, единичные случаи – другие национальности). Поликонфессиональные хоры существуют (часто «наемные», которые по благословению настоятеля поют, но не молятся, относятся к богослужению как к работе), Известны случаи пения на клиросе мужских хоров, состоящих как из православных, так и мусульман в Астрахани, Казани, Уфе, буддистов – в Элисте. Один из них, по данным 2005 года, – храм монастыря Веры, Надежды, Любви и Софии г. Казани (в нем хранится икона Казанской Божьей Матери после передачи ее Ватиканом). На буднях там поет хор, состоящий из восьми мужчин-татар (регент – Рашид Каллимулин, автор первого в России исламского хорового концерта), а в воскресные и праздничные дни коллектив выполняет функции левого хора.

При беседе с певчими неправославного вероисповедания мы пытались выяснить мотивацию их прихода в православный храм. Аргументы приводились следующие: «красивая музыка, в мечети не поют», «Бог у всех один». Отдельные священнослужители не препятствуют пению некрещеных, справедливо полагая, что через пение придет «трезвление духа» и певчий примет православие. И это достаточно распространенное решение в поликонфессиональном регионе, где периодически обостряются межэтнические отношения.

Наполнение церковных хоров на юге России после 1988 года проходило в сходных с общероссийскими условиями. Богослужбные певческие традиции в регионе до 1988 года существовали в уцелевших в советское время храмах, ставших впоследствии своего рода центрами православного просвещения в постсоветский период. Наиболее значимыми из них можно считать Храм Покрова Пресвятой Богородицы г. Кропоткина (Священно- и церковнослужители – семья Клитовченко, регенты: Мира, Тавифа и Кириена); Свято-Троицкий собор г. Майкопа (священно- и церковнослужители – семья Макаренко – о. Геннадий, регенты м. Лидия, м. Мария, Е. В. Щур); Свято-Успенский собор г. Лабинска (регент м. Нона Мудрик); Свято-Никольский храм г. Лабинска (регент м. Ирина Анипко), Свято Иоанно-Богословский храм г. Гулькевичи (регент Е. Ф. Филатов), Храм Рождества Богородицы пос. Лазаревского (регент А. В. Кищунова) и другие.

В данных достаточно крупных храмах и соборах, которых в советское время было один-два на небольшой кубанский город с населением до двухсот тысяч человек, была сохранена практика пения на два хора, один из которых (правый, воскресный, праздничный) представлял концертный стиль больших соборов, другой (левый, «на буднях») – камерное пение небольших приходов. Интересно, что оба

стиля, как правило, органично сочетались и в случае двухорного сослужения не составляли особого контраста. По свидетельству протоиерея о. Бориса Малинка, служившего в Майкопе с 1962 года, несмотря на малочисленность православных приходов на Кубани, считалось весьма престижным содержать профессиональный хор и приглашенных солистов с красивыми голосами. Например, в Свято-Троицком соборе г. Майкопа в 70-80-е годы работали профессиональные оперные певцы из музыкального театра «Премьера» г. Краснодара, а также несколько солистов государственной филармонии Адыгеи. В сельских небольших храмах устную традицию церковного пения поддерживали, как правило, небольшие ансамбли, состоящие из пожилых женщин и членов семей священнослужителей.

Повсеместное увеличение количества приходов в постсоветский период потребовало значительного увеличения числа священно- и церковнослужителей. Рукополагались не только лица, имеющие духовное образование (семинария или академия), но и желающие посвятить себя служению – сказывался кадровый голод. Священнослужителями становились отставные военные, преподаватели, творческая интеллигенция. Среди архиереев появились те, кто закончил консерваторию (Иларион Алфеев, Ионафан Елецких) и стремились к улучшению качества певческого служения и развитию комплекса церковных искусств.

В 90-е годы XX века единичные выпускники Московской, Санкт-Петербургской и Смоленской духовных семинарий, в основном из числа дочерей священнослужителей, окончивших хоровые отделения музыкальных училищ,полнили ряды регентов соборов городов Краснодарского края. Только в 2008 году открылась Екатеринодарская, а в 2010 – Донская духовные семинарии, в которых отсутствуют регентско-певческие специальности. Напротив, выходцы из пяти

музыкальных и четырех училищ культуры, двух музыкально-педагогических факультетов и института культуры стали основными участниками возрождения церковно-певческого дела в данном реги-

оне. По данным сайта Екатеринодарской епархии динамика появления православных храмов в Краснодарском крае и Адыгее находилась в согласии с аналогичными изменениями в России:

| 1988 | 2000 | | 2011 | |
|--------------|------------|-------------|------------|-----------------------|
| Количество % | Количество | Прирост | Количество | Прирост (к 1988 году) |
| 76 | 185 | в 2,48 раза | 516 | в 6,78 раз |
| 12 | 30 | в 2,5 раза | 57 | в 4,75 раз |

Возрождение церковно-певческого дела на Кубани и в Адыгее в постсоветское время протекало в весьма благоприятных условиях. Несколько ранее в 60-70-е годы XX века были сформированы устойчивые традиции хорового исполнительства. Связано это с расширением сети средних специальных учебных заведений: в Адыгее открылось музыкальное училище, в Краснодарском крае – три музыкальных училища (Краснодар, Новороссийск, Сочи), училище культуры (пос. Северский), а также Институт культуры. Во всех учебных заведениях функционировали хоровые отделения, ежегодно выпускавшие более ста хормейстеров, заполнявших открывающиеся повсеместно музыкальные школы. В Адыгее их было создано 22, в Краснодарском крае – более пятисот. Обязательным было хоровое пение в школах (где порой было два-три хора, согласно идее Д.Б. Кабалевского «каждый класс – хор»).

В Домах культуры создавались хоровые коллективы по образцу и подобию Кубанского казачьего хора, часто – на том же репертуаре и «копированием» исполнительской манеры, костюмов, хореографического оформления и пр. Позднее, с возрождением казачества, большие хоровые коллективы сменились вокально-инструментальными ансамблями. В 90-е годы XX века в детских школах искусств помимо хоровых отделений стали открываться фольклорные, а в 2000-е – отделения церковного пения. Потребность в

коллективном музицировании в регионе была весьма высока, однако до определенного момента мирское хоровое исполнительство развивалось параллельно церковному.

Результатом определенной государственной политики по отношению к музыкальному образованию в России (открытия множества музыкальных школ, училищ и консерваторий в 60–70-е годы) недостатка в профессиональных музыкантах в регионах не было, и они пришли в храмы (конец 80-х – начало 90-х XX в.). Музыканты нашли в церковных хорах еще одну грань для своей профессиональной самореализации. В церковь были «призваны» музыканты, воспитанные в светских традициях концертного исполнительства на сцене. Они привнесли в пение нетипичные для богослужебного пения приемы театральной выразительности, чувственности, своего рода музыкального гедонизма, что существенно изменило музыкальный ряд богослужения. Лавинообразное увеличение количества хоров не привело к улучшению его качества. Мотивация к занятию певческим и регентским делом была различной: от простого любопытства до осознанного стойкого стремления. Результат порой оказывался сходным: часть из пришедших принимала православие и пребывает в служении и сегодня, другая довольно быстро оставила богослужебное пение, которое оказалось им не по силам или по причине отсутствия необходимого уме-

ния и желания. Отсутствие – в подавляющем большинстве случаев – семейного религиозного воспитания, принятие православия в зрелом возрасте определило особенности «духовного трезвения» новоцерковленных певчих (через чтение, осознание, обдумывания, беседы с церковно- и священнослужителями, поиск духовников), которое протекает более сложно, чем у воцерковленных с детства. Часто путь для постсоветского музыканта в храм начинался со знакомства с хоровыми сочинениями, с возбуждения интереса к церковному пению как к части русской художественной культуры.

Изменение социального состава певчих состоящих, как правило, из представителей творческой интеллигенции, предопределило «интеллектуализацию» процесса церковного пения, стремление к осознанному служению, получению знаний по церковной истории, литургике, катехизису, и, как следствие, изменению представлений о богослужбных песнопениях. В большинстве случаев для новоцерковляемых певчих навыки православного служения «прививаются» на девственную почву. Освоение катехизиса и Закона Божьего чаще идет по письменным руководствам, Священное Писание издается с комментариями, ссылками или приложениями. Особенно актуальным оказалось возрождение института уставщиков – наставников и помощников регентов и певчих.

Восстановление традиции церковного пения в постсоветское время имеет свою специфику. Большое число певчих, владеющих нотной грамотой, позволило быстро освоить богослужбные песнопения по нотированным партиям. Однако невладение устной практикой «пения на глас», привело к тому, что потребовались новые нотные источники – тропарион, прокимны, ирмологион, стихиры к отдельным праздникам – в которых изменяемые песнопения дня представлены не только в виде богослужбных словесных

текстов, но и содержали партитуры. Объем изменяемых богослужбных текстов дня настолько велик, что работа по созданию данного нотного фонда не завершена и сейчас.

Само явление «поемого предания» постепенно видоизменяется – переходит в форму «изучение письменных источников» или образцов иной формы фиксации (аудиозаписи, видео). Специфика усвоения такого опыта отличается от устной передачи певческой традиции: здесь определяющими являются вслушивание в исполняемый образец, и попытка подражания.

Если вопрос стилистики песнопений за богослужением достаточно сложен для осмысления и до сих пор остается в дискуссионном поле, то ухудшение качества богослужбного чтения, искажение смысла читаемых текстов, невладение спецификой церковного чтения, речитации и псалмодирования – общепризнанный факт. В процессе собирания данных, касающихся нарушения канонических предписаний, касающихся чинопоследования и пения гласов, нами параллельно были замечены более двадцати устойчивых нарушений правил церковного чтения (неверные ударения, нетиповые оглашение и редуцирование).

Если учесть, что именно псаломщики и дьяконы за богослужением возглашают «инициирующие» ответ хора фразы и должны быть эталоном звукообразования, носителем определенной церковной манеры пения, то можно предположить, что в ряде храмов ситуация складывалась критическая, но вполне предсказуемая, поскольку была утрачена традиция изустной передачи певческого опыта.

Многие радетели церковно-певческого дела начали активную деятельность по распространению материалов, изучая которые светский музыкант мог бы освоить этот весьма специфический вид музицирования. Так, в православных Интернет-ресурсах к нотам в некоторых случаях прилагаются аудио-

файлы с воспроизведением музыки песнопения, но чаще – в инструментальном варианте или как пример проигрывания в программах «Finale» и «Сибелиус». А. Ю. Лебедевым – редактором украинского специализированного журнала «Регентское дело» – предпринимается попытка создания фонохрестоматии пения на глас изменяемых песнопений. Все эти меры, предпринимаемые в конце 2000-х годов, направлены на унификацию певческого компонента богослужения, но разрушают традицию устного наследования певческого предания.

Усилия по унификации церковного пения не приводят к желаемым результатам по причине бесконечного многообразия условий отправления богослужений в каждом конкретном храме. Нами был проанализирован кадровый состав певчих и регентов в Республике Адыгея и Краснодарском крае по нескольким параметрам:

Гендерный аспект. Правые хоры «двухорных» храмов – смешанные, чаще в соотношении 1:3 (женщин вдвое-втрое больше). Левый хор либо в таком же соотношении, либо – женский. В городских храмах Краснодарского края поют профессиональные смешанные хоры от восьми и более человек. Среднее число певчих в соборах – 16 человек. Соотношение по хоровым партиям различное: от «идеального» равновесия (по 4 в партии как в Свято-Успенском соборе г. Лабинска), до вопиющего дисбаланса (1 бас, 4 альты и 9 сопрано в Свято-Успенском соборе г. Белореченска). Исполняется чаще авторская музыка неизменяемых песнопений и на глас – изменяемые, (как правило, по нотированным партиям). В сельских храмах поют самодеятельные хоры, в которых могут быть два-три певчих с музыкальным образованием. Как правило, из-за недостатка мужских голосов существует «гендерная дискриминация» в оплате (например, в Белореченском Свято-Успенском соборе мужчинам платят до 800 рублей за выход, женщинам – от 50 до 150). В сель-

ских храмах чаще поют женские хоры, трио, дуэты. Мужской состав – редкость (Свято-Михайловская пустынь п. Победа, Адыгея), в 1996-2000 годах мужской квартет пел в Георгиевском храме г. Майкопа. Службы по требам часто проходят без хора и ансамбля – их иерей совершает один или в сопровождении помощника. В служении (чтении, пении, ассистировании в алтаре) принимают участие и дети (мальчики, чаще – сыновья священнослужителей и/или планирующие поступление в духовные семинарии и академии).

Возрастной состав певчих. В 90-е годы в профессиональные церковные хоры пришли как молодые музыканты (студенты музыкальных училищ и консерваторий, выпускники музыкальных ССУЗов и ВУЗов), так и певчие старших поколений. Это – период массового увлечения церковным пением. В 2000-е годы возраст певчих несколько увеличился: в исследуемых нами храмах средний возраст колеблется от 43 до 51 года. В городах, где функционируют музыкальные учебные заведения, возраст ниже: сохранилась практика привлечения к пению способных студентов.

Нотная грамотность. В Адыгее в шести из 57 храмов есть певчие с музыкальным образованием. В сельских храмах и левых хорах городских храмов это, как правило, регент и, в лучшем случае, ведущая певчая. В ските с. Хамышки – солистка Ирина Шатохина, окончившая Детскую школу искусств (фортепианное отделение).

Управление хором. В правых хорах сочетаются *приемы академического дирижирования и регентования*, в левых – исключительно регентование. Чаще левый хор управляется одной рукой, регент стоит вполборота к алтарю и певчим, используются приемы мануального показа высоты и ритма напева. В Ските с. Хамышки и Свято-Михайловская пустынь практикуется пение «с головщиком», на буднях – соло.

Культура церковного чтения. Достаточно высокая в местах, где есть воскресные школы – там хорошо читают и дети, и взрослые (Армавир, Белореченск, Краснодар, Курганинск). В селах – в основном пожилые женщины с большим опытом или члены семей священнослужителей. В Майкопе читают выпускники православной гимназии (№20), псаломщики, окончившие воскресную школу Свято-Воскресенского храма.

Монодия. В Адыгее поют одногласно в единичных случаях или по специальному указанию настоятеля («попеть что-нибудь монастырское»). В Ските с. Хамышки одногласно поет Ирина Шатохина, на буднях – в Свято-Георгиевском храме (м. Мария /Нехаева/, выпускница регентской школы МДА г. Сергиев Посад периода работы В. Мартынова). Чаще унисон «вынужденный» – поется один голос из многоголосной партитуры за неимением певчих. В Краснодарском крае нами выявлены два таких храма – в Свято-Вознесенском храме г. Тимашевска (регент – Ю. Вертий), где поется Литургия Византийского роспева в обработке И. Сахно с исоном и в Марфо-Мариинском женском монастыре г. Апшеронска. В сельских храмах унисонное пение встречается чаще (хотя это можно назвать унисоном условно – из-за приблизительного интонирования отдельных певчих). Мелодия гетерофонно удваивается в терцию, квинту, поется параллельными трезвучиями.

Общенародное пение. Практикуется во всех храмах («Верую», «Отче наш»). Чаще всего звучит обиходная мелодия в гармонизации Ф. Львова (количество голосов варьируется в разных храмах, но напев – общий). В Майкопской и Адыгейской епархии это связано с многолетней практикой служения архидиакона о. Вадима († 2010), который на архиерейских богослужениях управлял общенародным пением и практически обучил пению мелодии общенародных молитв. В 32 % слу-

чаев – унисонное, в остальных – от 2-х до 4-х голосов, обиходный напев. Во многих храмах практикуется общенародное пение «Трисвятого» [3].

Мы сознательно подробно не рассматривали материальную составляющую организации певческого дела, однако данный фактор также играет определенную роль – в храмах, где материальное положение позволяет нанять большее количество профессиональных певчих, оплатить им большее или меньшее число выходов в неделю, создать богатую нотную библиотеку, качество богослужбного пения легче привести в удовлетворительное состояние. Призывы духовенства петь «во славу Божию» (бесплатно) на сегодняшний день не подкрепляются нравственным состоянием прихожан-музыкантов, степенью их воцерковленности, с одной стороны, и не дисциплинируют их – с другой («бесплатное» пение мыслится не как работа, к которой относятся ответственно, а как досуговое мероприятие – так обстоит дело в большинстве левых хоров). Поэтому неоднородность состава певчих (по профессиональным качествам), его нестабильность, несбалансированность партий останутся актуальными до тех пор, пока качественно изменятся два важных условия: материальная поддержка певчих и более высокий уровень их воцерковления.

Значение произошедшего в последние четверть века массового прихода музыкантов в храмы сложно переоценить. Десятки тысяч профессионалов усвоили поэтику русской духовной музыки, которая стала еще одним языком, доступным для понимания (для каждого в разной степени, разумеется). Отдаленные результаты такого массового «привития» церковно-певческой культуры двум поколениям музыкантов еще предстоит оценить.

Итак, кадровый потенциал церковных хоров меняется весьма динамично. Если в 90-е годы церковные хоры напол-

нялись преимущественно мирскими музыкантами, то в 2000-е произошло постепенное насыщение храмов выпускниками духовных учебных заведений. Можно предположить, что они будут придерживаться представлений о церковном пении, привитом им в духовных семинариях.

Усилия по унификации богослужебного пения, несомненно, будут продолжены. Сегодня же неповторимые условия отправления богослужений в каждом конкретном храме предопределяют уникальность его певческой практики, напрямую зависящую от воли регента.

Примечания:

1. Распоряжение Президента РФ от 23.04.93 года № 281-РП «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». Окончательно юридическое решение было принято гораздо позже: лишь в 2010 году в Федеральном Законе № 327-ФЗ от 30 ноября «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности».
2. Святейший Патриарх Кирилл (Гундяев). Доклад Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Освященному Архиерейскому Собору 2 февраля 2011 года. URL: Режим доступа: <http://koinonia.orthodoxy.ru/DokladPA.htm>.
3. Об этом подробнее: Хватова С.И. Управление общенародным пением в православном храме // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. № 2 (58). С. 224-231.

References:

1. The order of the President of the RF of 23.04.93 № 281-RP «On the transfer of cult buildings and other property to religious organizations». The final legal decision was adopted much later: only in 2010 in the Federal Law № 327-FZ of November, 30th «On the transfer of the religious property, which is the state and municipal property, to religious organizations».
2. The Holy Patriarch Kirill (Gundyayev). The report of the Holy Patriarch of Moscow and all Russia to the Consecrated Assembly of Hierarchs on February, 2nd, 2011. URL: an access mode: <http://koinonia.orthodoxy.ru/DokladPA.htm>.
3. It is more detailed in: Khvatova S.I. The conducting of public singing in an orthodox church // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2010. № 2 (58). P. 224-231.